

Во время прямого эфира Су Вэньвэнь внезапно потеряла сознание. В больнице стало известно, что ребёнка спасти не удалось. Су Вэньвэнь лежала на больничной койке с помертвевшим лицом. Она не реагировала на уговоры матери и лишь молча плакала с закрытыми глазами.

— Вэньвэнь, это наша семья Гэ виновата перед тобой. Сейчас самое главное — позаботиться о своём здоровье, — уговаривала её Гэ Чжаоди.

— Госпожа Гэ, возвращайтесь домой. Возьмите это и передайте Гэ Чжуннаню, Вэньвэнь уже всё подписала.

— Тётя, это же заявление о разводе? Давайте лучше подождём, пока Вэньвэнь поправится.

— Просто передайте ему, — сказала мать Су и, отвернувшись, со слезами на глазах вытерла слёзы с лица дочери.

После выписки из больницы Су Вэньвэнь вернулась в дом, где жила с Гэ Чжуннанем после свадьбы, чтобы собрать вещи.

— Вэньвэнь, прости меня. В тот день мы поссорились, я перебрал и ушёл ночевать к матери. В итоге... Я был действительно не в себе. Поверь мне, я не хочу с тобой разводиться, — с усталым видом объяснял Гэ Чжуннань.

— Слишком поздно. Что толку сейчас об этом говорить? Хань Юй уже три месяца носит твоего ребёнка, а нашего ребёнка больше нет. Мне тридцать лет, я потеряла ребёнка и мужа. Я не хочу и не могу больше тратить на тебя время, понимаешь? Отпусти меня, — со слезами на глазах сказала Су Вэньвэнь.

Су Вэньвэнь сложила все свои вещи в машину, села за руль и отъехала на некоторое расстояние, после чего остановилась и разрыдалась.

— Госпожа, госпожа, проснитесь! — Му Синь вошла в комнату, чтобы разбудить Су Юэци к обеду, но услышала, как её госпожа плачет во сне, и поспешила разбудить её.

Су Юэци открыла глаза, но всё ещё не могла прийти в себя от той боли, и слёзы хлынули ещё сильнее.

Так вот как всё было.

Казалось бы, всё забыто, но воспоминания нахлынули с новой силой.

С того дня, как Су Юэци проснулась от того сна, она была в подавленном настроении. В солнечные дни сидела во дворе, греясь на солнышке, а когда солнца не было, грелась у камина. Она мало говорила и не любила гулять. Му Синь видела всё это и сильно переживала.

В этот день солнца не было, и Су Юэци сидела в доме у камина, погрузившись в свои мысли.

— Госпожа, этот чертёж — ваш городской дом? — спросила Му Синь, убираясь на письменном столе. Она увидела чертёж, сделанный Су Юэци, взяла его и посмотрела.

— Да, — ответила Су Юэци, забирая чертёж и немного разглядывая его.

— Вход полностью переделан. Что же у вас, госпожа, в голове творится, столько необычных идей? — с улыбкой спросила Му Синь, указывая на дизайн ворот на чертеже.

— Красиво? — подняв голову, спросила Су Юэци.

— Не знаю, непривычно, интересно посмотреть, как это будет выглядеть, — ответила Му Синь.

— Позови ко мне У Хуая, — вздохнув, сказала Су Юэци, расправляя плечи и пытаясь взять себя в руки.

— Сейчас позову, — ответила Му Синь, отложила метёлку и вышла из комнаты.

Су Юэци взяла чертёж и села с ним в беседке во дворе, расправив его на столе. Подперев рукой подбородок, она легонько водила указательным пальцем правой руки по чертежу.

— Госпожа, вы меня звали? — через некоторое время в беседку вошёл У Хуай.

— У Хуай, как твоя рука? — спросила Су Юэци, опуская руку и смотря на травмированную руку У Хуая.

— Уже намного лучше. Благодарю за заботу, госпожа, — почтительно ответил У Хуай.

— Присаживайся, — Су Юэци легонько похлопала по столу рядом с собой.

— Не смею, госпожа, — ответил У Хуай.

— Я сказала, садись. Я с тобой одного возраста, можешь не обращаться ко мне так официально. Тем более у тебя рука болит, — повторила Су Юэци, снова похлопав по столу.

— Слушаюсь, госпожа, — У Хуай почтительно сел.

Му Синь принесла чай и сладости, а затем встала рядом с Су Юэци.

— У Хуай, ты мог бы проследить за ремонтом моего дома в городе? Ты человек надёжный, я могу на тебя положиться, — в тот день, когда на Су Юэци напали, У Хуай, не раздумывая, бросился её защищать, и она поняла, что он преданный и надёжный человек.

— Госпожа, ваши желания — закон для меня.

— В доме будет много переделок, и он будет отличаться от обычных домов. Сначала посмотри на этот чертёж, я тебе всё объясню...

— Я понял, госпожа. Обязательно всё объясню рабочим, прежде чем они начнут, — заверил У Хуай.

— Хорошо, иди. Тебе просто нужно присматривать, у тебя травма, отдыхай побольше, — с лёгкой улыбкой сказала Су Юэци.

— Благодарю за заботу, госпожа. Я вас не подведу. Тогда я пойду, — сказал У Хуай и, дождавшись кивка Су Юэци, удалился.

Наконец наступил день рождения Му Синь.

Увидев всё, что приготовила для неё Су Юэци, Му Синь расплакалась от счастья и благодарности, едва сдерживая слёзы. Она обняла Су Юэци. За шестнадцать лет жизни никто и никогда не устраивал для неё ничего подобного.

Му Синь была служанкой, и то, что Су Юэци так о ней заботилась, не могло не радовать её. Ещё больше её радовало и успокаивало то, что Су Юэци, наконец, пришла в себя.

— Загадывай желание, — сказала Су Юэци, поставив перед Му Синь тарелку с паровыми мясными пирожками, в которые была воткнута свеча, что отдалённо напоминало торт.

— Я хочу...

— Не говори вслух, а то не сбудется, — перебила её Су Юэци. — Загадай желание про себя, а потом задуй свечу.

Му Синь последовала её совету.

Пока Му Синь загадывала желание, Су Юэци достала из-за спины приготовленный подарок.

— Готово, — радостно сказала Му Синь, задувая свечу и поворачиваясь к Су Юэци.

— С днём рождения, Му Синь, — произнесла Су Юэци, доставая подарок и протягивая его Му Синь.

— Госпожа, что это за диковинка? Для чего она? — с любопытством спросила Му Синь, принимая подарок — набор сумок.

— Это рюкзак, — сказала Су Юэци, поднимая рюкзак со шнурком. — В прошлый раз, когда ты собиралась домой, ты заворачивала свои вещи в ткань. Это неудобно и некрасиво. Поэтому я сделала для тебя этот набор сумок. Этот — для повседневного использования, в него можно класть разные мелочи, например, веер. А эти два — для прогулок по городу: один носится через плечо, что удобнее, другой — на одном плече. У всех есть отделения, чтобы всё было аккуратно разложено, — объяснила Су Юэци, показывая каждую сумку.

— Да, очень удобно. А ещё на этой сумке вышита кошка, которая спит на ветке с красными цветами и зелёными листьями. Глядя на неё, настроение поднимается, — заметила Му Синь.

— Я рада, что тебе нравится, — с улыбкой сказала Су Юэци, затем повернулась к остальным служанкам и скомандовала: — Разделите пирожки и поешьте. А потом будем жарить мясо.

Служанки с радостью забрали пирожки и вышли во двор.

— Никто никогда так ко мне не относился. Благодарю вас, госпожа, за вашу доброту. Я никогда этого не забуду, — Му Синь снова упала на колени перед Су Юэци и поклонилась.

Су Юэци уже собиралась выйти, но, увидев это, остановилась и повернулась к Му Синь.

— Встань. Зачем ты снова на колени? Я сделала это не для того, чтобы ты передо мной преклонялась. Я хорошо отношусь к тем, кто хорошо относится ко мне. Вот и всё, — Су Юэци подняла Му Синь с пола. Ей было немного неловко от собственных слов, поэтому она быстро сменила тему: — Му Синь, у тебя сегодня день рождения. Может быть, тебе нужна моя помощь? У тебя есть возлюбленный? Я могу помочь тебе устроить вашу судьбу.

— У меня нет возлюбленного, и я не хочу замуж. Прошу вас, госпожа, позвольте мне всегда оставаться рядом с вами. Я не хочу замуж, — со слезами на глазах Му Синь снова опустилась на колени.

— Ну нет, так нет. Только не становись больше на колени. Ты же знаешь, что мне это не нравится, — с наигранной строгостью сказала Су Юэци. — Конечно, я рада, что ты рядом. Но однажды тебе всё равно придётся выйти замуж. Как я могу позволить тебе быть моей

служанкой всю жизнь? — добавила она уже более мягко.

— Госпожа, я приняла решение, — Му Синь вспомнила свою подругу, которая была на два года старше и вышла замуж. Жизнь её была нелёгкой. Недавно Му Синь видела её, и та выглядела так, будто была старше её лет на десять. Му Синь с ужасом представила себя на её месте и с облегчением добавила: — Я хочу всю жизнь быть рядом с вами. Так моя жизнь будет намного свободнее.

— Хорошо, поступай как знаешь, — Су Юэци похлопала Му Синь по плечу. — Но если у тебя появится любимый человек и ты захочешь создать семью, просто скажи мне. Я помогу тебе с приданым. Ты должна выйти замуж красиво, чтобы никто не смел тебя обижать.

— Госпожа, как же я могу вас покинуть после всего, что вы для меня сделали? — Му Синь обняла Су Юэци и расплакалась.

— Ну всё, хватит. Нас ждут, пора жарить мясо. Вытри слёзы и больше не плачь. В день рождения нельзя плакать, — сказала Су Юэци, поглаживая Му Синь по спине.

Когда Су Юэци и Му Синь вышли во двор, всё было готово.

Су Юэци первым делом пожарила шашлык из баранины и протянула его Му Синь. Та взяла себе два кусочка, а остальные раздала остальным, которые уже с нетерпением ждали.

— Как вкусно, госпожа, — проговорила Лянь И, с удовольствием откусывая кусочек мяса.

Су Юэци улыбнулась, продолжая жарить мясо. Она взяла предложенный Му Синь кусочек шашлыка и откусила. Му Синь тут же вытерла ей рот платком.

— Никогда не видела такой простой госпожи, как вы, — не удержавшись от смеха, проговорила Му Синь.

Услышав это, остальные служанки тоже рассмеялись.

— Зато вы самая умелая и талантливая госпожа на свете, — сказала Цай И, и все остальные девушки поддержали её.

<http://tl.rulate.ru/book/111754/4260299>